

Призрак Корейской войны, освобождение Удальцова.

[Повестка_11.08](#)

Самые обсуждаемые темы недели

Место	Название темы	Количество упоминаний
1	Чем грозят взаимные угрозы Вашингтона и Пхеньяна нанести военный удар	2343
2	Суд приостановил депортацию журналиста «Новой газеты» Али Феруза	1712
3	Последствия землетрясения в Китае	1625
4	Подробности реновации в Москве	1514
5	Автоэксперты положительно оценили поправки Минфина к закону об ОСАГО	1246

Данные Avelamedia на основе мониторинга российских СМИ. Период расчета – 04.08.2017 – 10.08.2017

Индекс Путина

«Avelamedia» совместно с «Платформой» проводит еженедельную оценку спикеров по основным информационным поводам. Индекс определяется из расчета соотношения упоминаемости в СМИ ключевых тем недели к упоминаемости президента России Владимира Путина.

Основываясь на данных рейтинга упоминаемости тем в СМИ главными темами этой недели стали*:

Сергей Собянин	П-Индекс = 20,2%
Ким Чен Ын	П-Индекс = 6%
Сергей Удальцов	П-Индекс = 1,2%

*Для анализа берутся резонансные темы, в которых возможно выделить основного спикера

Мэр Москвы Сергей Собянин продолжает демонстрировать высокие показатели – на этой неделе индекс Путина, рассчитанный для столичного градоначальника, превысил 20%.

ReD

Обострение отношений между США и Северной Кореей и выход на свободу оппозиционера Сергея Удальцова, по мнению опрошенных экспертов, стали наиболее резонансными событиями недели.

RED Уровень резонанса события и влияния на социальную среду: экспертный индекс (оценка по 10-балльной шкале интегральной шкале)

США против Северной Кореи	7
Удальцов на свободе	4

КОНФЛИКТ ДВУХ СТРАН И ВЕРОЯТНОСТЬ ВОЕННОГО СТОЛКНОВЕНИЯ

Северная Корея и США на этой неделе обменялись взаимными угрозами о нанесении военного удара. Северокорейский Генштаб заявил, что КНДР может применить ядерное оружие против Сеула и американской военной базы на острове Гуам. Пентагон, в свою очередь, разработал план по нанесению превентивного авиаудара по военным объектам КНДР. Эксперты полагают, что в нынешних реалиях речь идет не просто об агрессивной риторике. Для отечественного информационного пространства тема представляет интерес с точки зрения позиции Северной Кореи как абсолютного «центра зла» для американского общества в противовес России, как «центра зла» относительного.

ЦСП «Платформа» опросила не только российских экспертов, но также граждан Южной Кореи. Они признают, что их страна, в определенной степени оказалась у Трампа в заложниках. Отношение к Северной Корее в южнокорейском обществе двойственное: пожилое поколение помнит опыт совместной жизни, но не готово к компромиссу, молодые хотят мириться, но не знают как.

Переговоры с КНДР для США неприемлемы.

Константин Асмолов, кореевед, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН

Северяне рассчитывают, что если они выйдут на тот уровень ядерного сдерживания, когда у них будет достаточно межконтинентальных ракет с ядерными боеголовками, то отношения между ними и Америкой будут строиться по урезанной модели американо-китайского противостояния. Когда нелюбителей Китая хватает, но никто не собирается приносить туда демократию на кончиках ракет. План относительно работающий, но, во-первых, таким образом Северная Корея подает дурной пример всем желающим завести атомную бомбу, нарушает режим нераспространения. Во-вторых, Север очень демонстративно игнорирует резолюции ООН, раскачивая тот мировой порядок, который пока что сохраняется.

В США Северную Корею воспринимали как карикатуру на самих себя и как патентованное государство зла. И если ядерный паритет с Китаем воспринимается как нечто приемлемое, то ситуация, когда подобный КНДР режим может иметь возможность атаковать территорию США, неприемлема для американской элиты и американского общественного мнения в целом. И в результате американцы должны выбирать из двух больших зол. Или война со всеми рисками или переговоры, которые политически или репутационно недопустимы, тем более для Трампа. Поэтому я даю 30% шанс серьезному конфликту.

Угроза от КНДР не столько прямая, сколько косвенная. Южнокорейский военный бюджет в 25 раз превосходит северокорейский, армию страны отличает насыщенность хайтеком. Кроме господства в воздухе и на море добавим договор о взаимной обороне, в рамках которого США защищают Юг всеми возможными способами. Иными словами, вторжение на Юг равносильно войне с Америкой, а такая ситуация даже с применением Севером ядерного оружия никакой стратегической задачи не решает, зато если Север вдруг начинает ядерную войну

и применяет ядерное оружие, мировое сообщество даст добро на ядерный ответ, а у Америки с ядерным оружием все несколько лучше. А вот если брать ситуацию «нам нужна показательная порка какой-либо страны, чтобы повисить свой престиж», сколько вы помните в XX веке кампаний с подобной мотивацией?

США должны осознать, что политика стратегического терпения провалилась.

Василий Кашин, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

Ближайшие годы нам придется жить в условиях реальной возможности начала ограниченной войны в Северо-Восточной Азии. Это вполне возможное развитие событий, вероятность которого надо учитывать и к которому надо готовиться. В пользу такого развития событий говорят два фактора. Во-первых, к концу правления Обамы стало ясно, что американская стратегия по отношению к Северной Корее – позиция «стратегического терпения» – полностью обанкротилась. Северная Корея смогла спасти свою экономику, перешла в фазу экономического роста и добилась серьезных достижений в военно-технической области. Сформировать новую политику в отношении Северной Кореи США сейчас не в состоянии. Для этого необходимо принять болезненные решения и, в первую очередь, признать поражение прежней политики в отношении КНДР. Во-вторых, несмотря на риторику, в Северной Корее правят достаточно рациональные люди, но их главная проблема – недостаточное знание внешнего мира и недостаточное понимание свойств партнера по диалогу – США. Их стремление – создание межконтинентальной ракеты с ядерной боеголовкой и навязывание США диалога с сильной для Северной Кореи позиции. Пока американские власти не имеют ясного понимания, как им действовать, и по мере того, как будет нарастать угроза ядерного удара по США, они будут проявлять все большую нервозность. И не исключено, что могут пожертвовать стратегическими соображениями и даже жизнями партнеров в регионе и предпринять опасные действия по отношению к Северной Корее. Но будем надеяться, что обеим

сторонам хватит рационализма и они смогут выйти на конструктивный диалог. Но необходимо понимание того, что северокорейский режим победил в борьбе за свое выживание, и если когда-нибудь рухнет – то по причинам внутреннего характера.

Северокорейцы «опасные и бесполезные», но войны не будет.

Вон Ил Ким, бизнесмен

С момента разделения наших государств ушло уже минимум два поколения. В Северной Корее другая политическая, система, уже немного другой язык, другая культура, мы отличаемся даже внешне – у нас люди сантиметров на 10 выше. Поэтому вопрос об отношении к Северной Корее имеет сильные поколенческие отличия.

У пожилых людей была война и они боялись Северную Корею, но у них был и общий мир, одна страна. Для них северокорейцы одновременно и враги, и братья и сестры. Люди моложе 50 лет не имеют опыта жизни в одной стране. Чувство, что они с северными корейцами одно целое у них слабее – северокорейцы для них опасные, но бесполезные. Отношение этого поколения более рациональное: «Воссоединение важно, но у нас хватает своих проблем». Этому поколению сложно выработать новое отношение к Северной Корее – от конфронтационной модели перейти к патерналистской: «Мы с ними враждовали, а теперь надо им помогать, их кормить».

К нынешнему нагнетанию военной риторики южнокорейцы относятся спокойно. Во-первых, это не новость, такое много раз бывало – это нехорошо, но люди уже привыкли. Во-вторых, южнокорейцы считают, что войны не будет, потому что Северной Корее она не нужна: у Севера есть свои цели, зачем им воевать с Югом? У нас разные экономические системы, совершенно разный уровень населения – нет никакого смысла в военном завоевании Южной Кореи.

Южнокорейская политика слишком сильно зависит от США, поэтому

мы в какой-то степени в заложниках у Трампа. Но я не верю в реальность удара Америки по Северной Корее. У них не хватит возможностей, чтобы втянуться в еще один вооруженный конфликт. Это международное столкновение и Китай и Россия против этой войны. Наконец, пусть мы зависим от США, но это наш народ, и нас надо спросить. Мы не согласимся на эту войну.

Заявления американских властей неадекватны.

Чжун-Хюн Чой, преподаватель

У нас в стране отношение к Северной Корее неоднозначное. В особенности оно сильно отличается в зависимости от политической позиции человека. Немалая часть населения поддерживает политику США по давлению на Север. Как правильно, консервативные силы всегда критикуют Пхеньян всегда и пропагандируют, что те должны быть уничтожены. Левые ищут какой-то способ найти общий язык с ними, способ мирного сосуществования.

В последнее время к разнице политических позиций добавились разногласия между поколениями. Правые позиции более сильны у пожилых людей, многие из которых не хотят видеть Север даже как партнера для диалога. Это как раз сторонники и целевая аудитория агрессивной риторики США. Молодые понимают, что нужно что-то сделать для нормального урегулирования ситуации. Но и среди молодежи наблюдаются будущие ультранационалисты, причем часто агрессивно настроенные.

К северокорейцам как к людям у нас нормальное отношение. Мы считаем, что Северная Корея является неотделимой частью разделенного народа. Заявление главы Пентагона, который пригрозил Ким Чен Ыну «гибелью его народа», на мой взгляд, неадекватно, хотя и Северная Корея не вправе угрожать нанести удары по территории чужой страны. Если Дональд Трамп, который несравнимо более непостоянен, нежели Ким Чин Ын, предпримет какие-нибудь действительные военные меры, то это станет настоящей трагедией как для Северной, так и для Южной Кореи. И

для меня лично – я как человек, находящийся между двумя поколениями – мне 46 лет – принимаю трагедию моего брата как мою собственную.

УДАЛЬЦОВ НА СВОБОДЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ ЛЕВОЙ ПОВЕСТКИ

На этой неделе вышел на свободу оппозиционер Сергей Удальцов. На созванной после освобождения пресс-конференции Удальцов призвал левые силы в России объединиться и выдвинуть единого кандидата на выборах президента. Каковы перспективы левого протеста в России после возвращения в игру одного из лидеров?

КПРФ придется повысить динамизм.

Татьяна Становая, руководитель аналитического департамента Центра политических технологий

Особенностью нынешней ситуации является тот факт, что Удальцов претендует на лидерство не только внесистемной, но и системной левой оппозиции (что делает такие амбиции практически нереалистичными). Удальцов возвращается как заметный игрок на левое поле, но с весьма скудными электоральными перспективами. Хотя его появление на политической арене становится и своеобразным вызовом для КПРФ, которой придется реагировать и проявлять больше динамизма, что в условиях застоя системного политического поля скорее плюс – это может привести к поднятию интереса избирателя к выборам. Кремлю, заинтересованному в удержании электоральной поддержки политического мейнстрима, выгодно появление маргиналов, самим фактом своей активности подчеркивающих безальтернативность этого мейнстрима. В то же время важно понимать, что в случае роста протестной активности, запроса на перемены, роста конкуренции на поле внесистемной оппозиции и нарастании ее динамизма может повыситься интерес к ключевым критикам режима, расширив для них политические возможности.

Левого проекта в России нет.

Андрей Фефелов, заместитель главного редактора, руководитель

интернет-проекта газеты «Завтра»

Вопрос о левых – достаточно болезненный, поскольку левое движение представляет из себя набор неких символик и условностей. По сути дела, левого проекта не существует как в России, так и в мире. Проект – это реальные постулаты, вписанные в сегодняшнюю очень сложную проблемную драматическую, социальную, информационную и технологическую среду. Этой работы никто не проводит. Радикализм Удальцова не ведет к каким-то сдвигами сознания, потому что сейчас основная битва идет на поле идей, а не на уровне уличных акций и мероприятий. Либеральная часть и агрессивные представители очень активно используют левые лозунги и социальные перекосы современного общества. Либералы могут с помощью этой риторики завоевать какие-то себе симпатии, могут даже расшатать сегодняшнюю власть, но будущее на этом они уж точно не собираются строить, да на этом и нельзя построить будущего. Поэтому выход Удальцова не изменит ничего радикально. Левый радикализм – это маска, способ политического бытия. Однако по «болотному делу» проходили разные абсолютно люди, но почему-то сели Удальцов и Развозжаев. Оказывается, что власть тайно симпатизирует либералам и вовсе не любит левых.

Есть шанс изменить политическую реальность в России.

Андрей Ашкеров, доктор философских наук, политолог, публицист

Выход Удальцова производит двойственное впечатление. С одной стороны, сделано все, чтобы он был забыт. События одиннадцатого года уже смотрятся как далекое прошлое. Ни выгодополучателем того протеста, ни наследником тех протестных настроений он не стал. С другой стороны, есть ощущение скуки, чрезмерной задирижированности политического процесса, ощущение отсутствия новых лиц, и тут у Удальцова появляется большой шанс – он сам становится большим шансом.

Поле социал-демократов остается не только невозделанным, но и отвергнутым – о его существовании забыли. Здесь у Удальцова

большое поле для деятельности – он может стать первым современным российским социал-демократом, и это один из вариантов не только идеологического амплуа, это один из вариантов реструктурирования всей политической реальности.

Левый политический спектр находится сегодня в том же состоянии, что и в девяностых и нулевых. В России левых нет, есть только правые – эта ситуация не изменилась. Но вся эта многооттеночность правого, та модель, которая сформировалась при Путине, – эта модель, вполне возможно, распадается. И в этом есть определенные шансы для левых. Невозможность более концентрировать в одной точке все оттенки правого дает шанс, чтобы левые появились из ниоткуда. Однако для этого нужно быть не только политиком, но и мыслителем очень большого масштаба, я не думаю, что Удальцов этим мыслителем является. Нужны теоретические ответы, которые были бы в резонансе с ситуацией, и нужно быть куда большим Лениным, чем может быть кто бы то ни было на политической сцене сегодня.

«Платформа» – социологический и экспертный центр, специализирующийся на изучении резонансных ситуаций в обществе, бизнесе и специальных средах, а также на проектировании общественных процессов.

«Avelamedia» – коммуникационное агентство, команда которого работает на рынке уже более 15 лет и обладает экспертными знаниями в сферах PR, Digital, информационной аналитике, маркетинге.

Если вы хотите регулярно получать аналитические материалы ЦСП «Платформа», подписывайтесь на нас через tegina@pltf.ru.